

ОВАНЕС ТУМАНЯН И МАССОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ ВАНА-ВАСПУРАКАНА

Сусанна Ованесян

Доктор филологических наук
Институт литературы им. М. Абеяна НАН РА
Ул. Григора Лусаворича 15, Ереван 0015, Республика Армения
эл. адрес - sushovh@mail.ru

Статья представлена 03.05.2019, рецензирована 25.10.2019, принята к публикации
06.12.2019

Вступление

Ованес Туманян всегда находился в эпицентре важнейших исторических перипетий. Являясь одним из наиболее активных и заметных участников почти всех значительных событий, поэт был хорошо осведомлён обо всём, что происходило в мире, в том числе и о крайне напряжённой ситуации в Западной Армении, в частности, в регионе Вана-Васпуракана. Героическая самооборона осаждённого регулярными турецкими войсками Вана стала одной из самых примечательных и трагических страниц в истории Армении и армянского народа.

В начале июля 1915 г. военные действия на Кавказском фронте складывались не в пользу русской армии. Абдул Керим-паша приказал турецким войскам перейти в контрнаступление против подразделений 4-го корпуса русской армии в направлении Хнуса. 9-го июля сформированное в левом крыле турецкой 3-й армии ударное подразделение, состоящее из одиннадцати дивизий, перешло в широкое наступление на позиции Кавказского 4 корпуса. Продвинувшись в направлении Коп-Маназкерт-Алашкерт-Кагызван и прорвав защитные линии русских войск, оно стало двигаться вперёд, создавая опасность Ванскому району с юго-востока.

Внезапное отступление русской армии и его последствия

Прошло всего шестнадцать дней после того, как Туманян уехал из Вана, но совершенно неожиданно поступил приказ об отступлении, и русские подразделения стали покидать освобождённые территории

Западной Армении¹. Началась всеобщая паника. Ситуация ещё более усугубилась из-за ложных слухов, согласно которым турки, якобы, предприняли широкомасштабное наступление. Среди распространителей этой непроверенной информации был начальник разведывательного отдела 4 корпуса русской армии, армянин по национальности, прапорщик Т. Девоян, который 14 июля 1915 г. сообщил об этом в телеграмме, адресованной Армянскому Благотворительному обществу в Баку². За несколько часов до этого, ночью 13 июля до жителей Вана дошли вести об отступлении русской армии и массовом переселении армянского населения Васпуракана.

Находившийся в Ване командир конного полка русской армии генерал Николаев также готовился к отступлению.

Весть об отступлении русской армии потрясла армянских добровольцев. Получив извещение о нападении превосходящих сил турецкой армии, полководец Андраник немедленно обратился к начальнику штаба Кавказского фронта генералу от инфантерии Николаю Юденичу³ с депешей, в которой заверял генерала, что он со своими добровольцами и местным населением может защитить Ван, и просил лишь о том, чтобы его обеспечили необходимым стрелковым оружием, боеприпасами и горной артиллерией. Юденич дал своё согласие, однако его ответная телеграмма, согласно информации адъютанта генерала Трухина капитана Аршака Шаххатуни, была скрыта его непосредственным начальником. Узнав об этом от Шаххатуни, разгневанный Андраник нашёл командира 4 армейского корпуса генерала Трухина в Арчеше, излил на

---

¹ Национальный архив Армении, ф. 57, д. 102, л. 46.

² Национальный архив Армении, ф. 27, д. 245, л. 76.

³ Николай Николаевич Юденич (1862-1933) - русский военный деятель, генерал от инфантерии (1915). Один из самых успешных генералов России, принимавших участие в Первой мировой войне. В 1915 г. разгромил армию Энвер-паши в Сарикамыше. В том же году вёл ожесточённые бои за освобождение Вана; город несколько раз переходил из рук в руки. 13-16 февраля занял Эрзерум, затем –Трапезунд. Во многом благодаря успехам генерала Юденича в 1916 г. большая часть Западной Армении была освобождена. Во время гражданской войны Юденич возглавлял силы, действовавшие против советской власти на северо-западном направлении. Последний российский кавалер Ордена Святого Георгия II класса.

него весь свой гнев и возмущение, дав ему пощёчину и заявив при этом, что "это отступление – полная фальсификация... здесь налицо интриги и предательство... предателя вам следует искать среди вас"⁴.

Полководец у всех на глазах подверг также избиению прапорщика Т. Девояна, который сообщил непроверенные и явно преувеличенные данные о якобы преобладающей численности противника⁵.

Конечно, Ов. Туманяну было хорошо известно, что Абациева и некоторых других генералов русской армии раздражает независимое и вызывающее поведение полководца Андраника, который время от времени нарушал не только боевую дисциплину и субординацию, но и элементарные нормы поведения, если речь шла об интересах его соотечественников. Гнев и возмущение Андраника в той или иной мере должны были излиться и на голову враждебно относившегося к армянам генерала Абациева. Их пути когда-нибудь должны были пересечься. И пересеклись.

Когда началось отступление и практически одновременно с ним – массовое переселение жителей Вана и всего Васпураканского края, Абациев отдал приказ не оказывать никакой помощи местному населению. Кроме того, Абациев, будучи осведомлённым о позиции Н. Юденича и некоторых других генералов, согласных позволить армянам организовать самооборону Вана и помочь им оружием и боеприпасами, всячески старался этому препятствовать. Узнав об интригах Абациева, Андраник бросил ему в ноги телеграмму Юденича, оскорбительно высказался о его генеральских эполетах, дав ненавистному генералу звонкую пощёчину. Генерал-лейтенант русской армии Д. Абациев был в то время весьма заметной фигурой, и скандальный инцидент вполне мог бы завершиться военным трибуналом, но вмешавшимся казакам и их командиру генералу Бичерахову удалось замять дело. А уважительное отношение Бичерахова к Андранику в определённой степени было обусловлено также тем, что в его отряде самоотверженно сражались

---

⁴ Հորավար Անդրանիկ 1924, 35:

⁵ Վրացեան 1963, հ. Գ, 196: Չելեւյան 1990, 321:

несколько армянских добровольцев во главе с Керы (Аршаком Завафяном). Командиры армянского добровольческого движения Андраник, Дро, Керы, Амазасп, Армен Гаро, видя, что массовый исход армян из Вана уже начался и носит необратимый характер, посоветовавшись с губернатором города Арамом Манукяном, пришли к общему соглашению о необходимости поставить население в известность об ожидаемой опасности.

В то время как армяне были настроены, вопреки неблагоприятному стечению обстоятельств, организовать самооборону Вана, 18 июля 1915 г. до Вана дошёл приказ командующего Кавказским фронтом о том, что если беженцы не успеют в течение трёх дней перейти границу Беркри, то вполне возможно, что линия отступления будет закрыта, и генерал Николаев после этого не станет нести какую-либо ответственность за судьбы вынужденных переселенцев⁶. Тем самым русские власти фактически отказались обеспечить армянских добровольцев оружием и боеприпасами и вынудили оставить Васпуракан и город Ван. В тот же день, 18 июля, началось массовое переселение армян Васпураканского края в Закавказье. Это вынужденное переселение оказалось истинным бедствием для всего западноармянского населения, которое в одночасье лишилось не только имущества и домов, но и родины.

Были подожжены военные склады⁷, а также более трёхсот лучших домов. Оставшиеся в Ване русские солдаты и пограничники стерегли магазины и торговые центры, оберегая их от грабежей.

Генерал Николаев покинул Ван 19 июля, сразу же после того, как добился принудительного исхода местных жителей.

Главнокомандующий Кавказской армии, новоназначенный наместник царя на Кавказе Великий князь Н.Н. Романов (младший) решил пойти навстречу просьбам армянского католика и политических кругов и запретил разоружать армянских переселенцев.

---

⁶ Ազգ 1915, N 14, 8 հոկտեմբեր: См. также: Национальный архив Армении, ф. 1021, оп. 5, д. 280, 8. А также: Վրացեան 1963, 91:

⁷ Մխիթարյան 1930, 220:

Массовое переселение армян Вана-Васпуракана

Бесконечные караваны армянских переселенцев двигались по маршруту Ван – Аванц – Сев Гет – Геолу – Джаник – Панз – Беркри Баязет – ага – Соук-су – Гяврешаме – горный перевал Тапариз – Каракенд – Кызыл-Дизе – Карабулах – горный перевал Чингил – ущелье Орводж – Игдыр.

На помощь населению Васпуракана в этот судьбоносный момент подспели около пяти тысяч армянских добровольцев и трёх тысяч вооружённых юношей-гайдуков, которые сопроводили более 200.000 (по некоторым данным – 281.888, а по данным Анри Барси – 207.473) беженцев к русско-турецкой границе⁸. Статистические данные на этот счёт находим и в дневниковых записях Туманяна. Поэт сообщает, что на дорогах переселения за несколько дней от эпидемий погибло 8.000 человек, из которых 3.000 были дети. А общее число жертв составляло 40.000⁹.

30 июля еженедельник "Овит" сообщал: "Дороги переполнены; нагие, босые, облачённые в отрепья матери с детьми за плечами... бредут безмолвно или разговаривают с животными... беженцам нет ни конца ни края"¹⁰.

31 июля в горах Васпуракана выпал снег, значительная часть детей погибла от холода. Около пятисот детей спасли от гибели казаки, каждый отогрел и вынес под полами своей шинели одного ребёнка. Это делалось в обход приказа осуществлявшего переселение генерал-лейтенанта Абациева, который строго-настрога распорядился не оказывать никакой помощи переселенцам. Своим человеколюбием и сострадательным отношением к беженцам особенно отличились казаки подразделения генерала Трухина.

Армянские периодические издания также откликались на помощь русских солдат. Газета "Амбавабер" писала: "Русские "отступающие" всадники... стреляя в воздух, отпугивали неприятеля и прокладывали

⁸ Музей Туманяна, папка 51, 7.

⁹ МПИ, ф. Туманяна, д. 256, л. 6.

¹⁰ Հովիտ, 1915, N 34, 21 օգոստոսի:

для себя дорогу"¹¹. Обрадованные столь неожиданным подарком судьбы, ничем не мотивированным отступлением русской армии, турки двигались в направлении Беркри, а курды Зилана, в свою очередь, окружили долину Беркри.

Насильственная депортация армянского населения Васпуракана фактически явилась одной из составляющих геноцида армян в османской Турции и была столь же ужасной и жуткой, как и пережитые на родине погромы и резня. Если бы целью турецких властей было избежать опасности, которая могла грозить со стороны армян, или, скажем, этой целью было бы окончательное решение "Армянского вопроса", то переселение беженцев, их отступление не сопровождалось бы жестокими убийствами. То, что происходило с армянами, бежавшими из Васпуракана в течение месяца, является ещё одним доказательством запрограммированной политики физического уничтожения армянского народа со стороны османской Турции¹².

25 июля курдские башибузуки заняли каменный мост через реку Вардашен в Бандимахе, перекрыв тем самым дорогу беженцам. Часть беженцев погибла, другая часть побежала обратно в сторону села Джаник, остальные направились в сторону Ирана.

По словам А-До, "Перо ещё не достигло того совершенства, чтобы описать переселение во всех его красках"¹³. Многие очевидцы этого страшного переселения, пройдя через все круги ада, впоследствии рассказали об этих страшных днях и событиях. Рассказы очевидцев этих событий были собраны и записаны собирателем народного творчества, учёным-геноцидоведом Вержине Связлян¹⁴.

---

¹¹ Հանրապետություն 1916, 21 օգոստոսի, № 34, 1082.

¹² Подробнее об этом см.: Ованесян 2018, 210-238.

¹³ Ա-Դո 1917, 479.

¹⁴ Учёный-геноцидовед, собиратель народного творчества, доктор филологических наук, профессор Вержине Связлян более пятидесяти лет собирала, записывала и представила на суд человечества изданную на шести языках книгу "Свидетельские показания оставшихся в живых после геноцида армян" (Е., 2011), в которой собраны воедино истории очевидцев и неопровержимые фактические доказательства геноцида армян. Это семьсот историй, семьсот исковерканных человеческих судеб, семьсот свидетельств, которые В. Связлян записала в 150 местностях Западной Армении, разговарив

Боль и страдания беженцев не могли оставить равнодушным Ов. Туманяна. Его дневниковые записи об этих трагических событиях стали для сегодняшних историков незаменимым источником документальных и достоверных свидетельств¹⁵. Из его дневников черпаем сведения о действиях русской армии, отдельных её офицеров, узнаем о плачевной судьбе четырёхсот армян, оставшихся в Ване. Туманян беседовал не только с беженцами, но и с самим Андраником о ходе массового переселения. И вот что он пишет в своих дневниковых записях: "Во время отступления из Вана, когда весь народ уже покинул город, старики остались сидеть у порогов своих домов"¹⁶. На Туманяна произвело особенно тяжёлое впечатление то обстоятельство, что жители Вана стали сами поджигать свои дома, чтобы они не достались туркам и курдам. Это означало, что они сжигали не только свои дома, но и прощались с надеждой когда-либо вернуться обратно, на свою родину. А с мыслью о безвозвратной потере родины поэт никогда не мог смириться. Поэт пишет: "Многие из ванцев поджигают свои дома и уезжают, а некоторые отдают ключи добровольцам – дескать, сожгите после нашего ухода"¹⁷. Особенно трагичными и душераздирающими представляются нам его записи об отступлении из Шатаха¹⁸.

армян, разбросанных по всему миру. Книга в переводе турецкого диссидента Рагыба Заракоглу издана в Турции и представлена турецкому читателю. Переводчик подвергся преследованиям в своей стране и перебрался в Швецию. Ему принадлежат слова, сказанные во время визита в Армению: "В этой книге представлена история не только армянского, но и турецкого народа, потому что турецкий народ, прочитав эту книгу, должен столкнуться лицом к лицу со своим прошлым, должен увидеть, чем занимались его прародители, его старейшины, должен понять их поведение и действия. Эта книга откроет глаза турецкому народу".

¹⁵ Столицы Армении, 179-183.

¹⁶ Թումանյանի 1999, հ. 8, 402:

¹⁷ Թումանյանի 1999, հ. 8, 402:

¹⁸ Это один из гаваров, т.е. административно-территориальных единиц Ванского вайайета в Западной Армении. Находится южнее озера Ван. Соседствует с запада с Сасунским, а с востока - Айоц Дзорским гаваром. Центр Шатахского гавара - г. Тах. Шатах состоит из двух частей: горной и равнинной. Горный Шатах имеет глубокие ущелья, которые местные армяне называют "Гели". Горы в Шатахе покрыты лесами и имеют дикую природу. Гавар имеет много рудников, особенно богатых медью. В селе Шарманис имеются месторождения угля. В Шатахе берет начало один из притоков реки Тигр,

Некоторые шатахцы не хотели, чтобы их больные престарелые родные попали в руки жестоких курдских и турецких башибузуков, и поэтому решились на страшный поступок: "шатахцы перед уходом перебили своих престарелых отцов и матерей, больных, своими руками похоронили их и только после этого пустились в дорогу"¹⁹.

Однако подобных примеров было не так уж много. Чаще всего сыновья и взрослые дети не покидали своих старых и больных родителей. "Были беженцы из других мест, они переносили своих старых родителей, взвалив на спину"²⁰, – отмечает поэт.

Десяти-двенадцатилетние дети переносили своих младших братьев и сестёр. Четырёх-пятилетние дети "ежедневно проходили расстояние в 30 вёрст"²¹. А одна маленькая девочка из Вана "добралась до Эчмиадзина на четвереньках"²².

В дневниках Туманяна, как уже говорилось, находим записи, посвященные русским военачальникам и простым солдатам. В первые дни отступления, как пишет поэт, русские войска занимались грабежами, присваивая имущество армянского населения Вана в качестве "военных трофеев". По словам Туманяна, "паника была настолько страшной, что все потеряли душевный покой – добровольческие группы, атаманы-хмбапеты и распорядители – и из-за перестрелки каких-то двадцати курдов у моста Беркри в долине началась большая паника и суматоха, а что до русского войска – многие побросали ружья и убежа-

---

Шатах-Су, историческое название которого Джерм, отсюда и древнее название гавара Джермадзор. Поскольку в ландшафте Шатаха преобладают горы, то его жители в основном занимались животноводством. Знамениты тонкорунные козы "филик". Армяне в основном занимались пчеловодством и производством шалей. Шатахцы изготавливали хорошие абы (мужская одежда). В северо-западной части Шатаха находится равнина Песандашт, где жители занимались земледелием. Шатахцы были образованны – у них действовали и мужские, и женские школы. Из населённых пунктов известны Ашканц, Мускав, Гомер, Качет и, конечно, Тах. Последний был населён армянами, имел неприступные позиции. После города Ван Тах был вторым благоустроенным городом Васпуракана.

¹⁹ Թումանյան 1999, հ. 8, 404:

²⁰ Թումանյան 1999, հ. 8, 404:

²¹ Թումանյան 1999, հ. 8, 404:

²² Թումանյան 1999, հ. 8, 404:

ли, а многие были заняты только грабежами. Ещё не ушедшие из Вана солдаты, казаки заходят в дома для грабежей, зашли даже в дом Арама"²³.

Было немало и таких случаев, когда русские покидали раненых солдат. По записи Туманяна, во время отступления "раненого офицера сбросили с моста в реку. Турки достали его, перевязали раны, отправили русским и сообщили, что русские солдаты сбросили его в реку"²⁴. Вместе с "Красным Крестом" войска бросают на произвол судьбы 125 больных и раненых русских солдат, оставляют также припасы. "Паника русских оказывается настолько сильной, что не забирают с собой 4 пушки одной из рот, оставляют их в деревне Панч"²⁵. Зато вместо этого они не забывают прихватить с собой пианино местных жителей, загружают награбленную утварь в повозки и увозят... ковры увозят на верблюдах и в повозках. Остались в большом количестве бомбы и боеприпасы"²⁶. Более того, во время отступления, когда многие жители Вана перевозили в повозках свои семьи и увозили свой скарб и скотину, насколько это было возможно, русское командование приказывает конфисковать всю скотину беженцев. Солдаты немедленно бросаются выполнять этот приказ, проявляя при этом большое рвение, не останавливаясь ни перед чем и идя на всевозможные уловки. Стоило беженцам оставить без присмотра повозку со своим скарбом, её сразу же отбирали. "Говорили – деньги получишь завтра. А он не может ждать и уходит"²⁷. Именно из дневниковых записей Туманяна мы узнаём, что, когда добровольческие формирования Андраника, отступая, добираются до Арчеша, многие из западноармянских бойцов заходят в свои сёла и видят "все свои семьи... зарезанными". Они отказываются возвращаться в армию и продолжать идти с ней. "Кладут ружья себе на колени и устраиваются на крышах своих домов. Дескать, вы идите, а

²³ Թումանյան 1999, հ. 8, 403:

²⁴ Թումանյան 1999, հ. 8, 406:

²⁵ Թումանյան 1999, հ. 8, 497:

²⁶ Թումանյան 1999, հ. 8, 402:

²⁷ Թումանյան 1999, հ. 8, 402:

мы должны остаться, больше не придём. Должны ждать, пока курды и турки придут; мы их убьём, они – нас, и всё закончится. И остаются сидеть на крышах"²⁸.

Третьего августа 1915 г. Джевдет-бей с четырьмястами воинов-четенцев вошёл в Ван и самым жестоким, самым варварским образом расправился с оставшимися жителями города, которых было около четырёх сотен. Кроме того, турки разрушили до основания и подожгли церковь Норашен, сожгли дотла дома Арама Манукяна, Ишхана, Булгараци Григора и ещё около пятидесяти домов и сразу же, в спешном порядке, оставили город, так как какие-то части русской армии направлялись в сторону Вана, и в городе были отчётливо слышны звуки выстрелов. И это также было совершенно непонятно и необъяснимо. Русские войска, покинувшие Ван пять дней назад, 28 июля, почему-то стали быстрым маршем возвращаться обратно и добрались до города 3 августа.

После ощутимых поражений, нанесённых турецкой армии в сражениях под Олти, Сарикамышем и Алашкертом, русская армия вновь заняла Ван, когда город был практически разрушен и сожжён, превращён в руины и когда в нём не осталось жителей. Бежавшее более месяца назад население Вана, между тем, уже добралось до Игдыра, Еревана, Эчмиадзина. Фактически из-за необъяснимого и немотивированного отступления русской армии погиб один из самых важных, процветающих городов Западной Армении, а его население, так же, как и население всего Васпураканского края, лишилось своих домов, своего годами нажитого имущества, лишилось родины.

Забегая вперёд, скажем, что вскоре Ван снова оказался в руках армян, снова был заселен армянами. 14 октября 1915 г. в Ван вошли армянские добровольческие дружины под командованием хмбапета Смбата, а 23 декабря в город вступили формирования полководца Андраника. Истинная цель этого загадочного отступления русской ар-

---

²⁸ Թումանյանի 1999, հ. 8, 402:

мии давно уже была рассмотрена как армянскими и русскими, так и зарубежными военными историками и политическими деятелями. Само отступление также получило свою историческую и политическую оценку. Отметим в связи с этим, что современники, очевидцы и участники событий тех лет единодушны в своём мнении, что это было провокацией, и дали ему название "ложного отступления".

Отступление русской армии на Кавказском театре войны в июле 1915 г. было не чем иным, как следствием последовательной и целенаправленной политики царской России, которая хотела видеть "Армению без армян". Иоганн Лепсиус назвал это "псиной политикой". Известный пастор был убеждён, что "у командования армии не было никакой иной цели, как вывести из города армянское население Вана"¹⁹.

Ни для кого не было секретом намерение командующего Кавказской армией генерала от инфантерии Николая Юденича заселить Западную Армению русскими. Эти свои далеко идущие планы он чётко выразил в письме от 5 апреля 1915 г. (входящий номер 1482) к царскому наместнику на Кавказе и главнокомандующему Кавказским фронтом Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову. Черносотенный генерал Юденич распорядился не выдавать земель армянскому крестьянству в Алашкертском районе; он ожидал прибытия большого числа русского крестьянского населения с Дона и из Кубани, которым предстояло заселить весь бассейн Восточного Евфрата, а сама местность должна была стать "Евфратским казачеством". Для освобождения обширных земельных участков им необходимо было резко сократить число армян, проживавших на своей исторической родине. Отсюда, как отмечает историк Лео, оставался всего "один шаг до завещания Лобанова-Ростовского: Армения без армян"²⁹. Не случайно, когда в начале 1916 г. русские взяли Эрзерум, был дан приказ, запрещающий армянскому населению вступить в пределы города³⁰.

---

²⁹ Лѣтн 1925, 314:

³⁰ Лѣтн 1925, 314:

Многие современные армянские историки (и не только армянские) также считают, что отступление русской армии, следствием которого стала фактически добровольная сдача города Вана, было организовано несколькими высокопоставленными российскими военными чиновниками. Отступление это обернулось новой трагедией для армянского народа, ибо была уничтожена значительная часть западноармянского населения, уповавшего на русскую армию и связывавшего с ней все свои надежды. И во время второго прибытия Туманяна в Западную Армению, на Кавказский театр военных действий, провидение чудесным образом уберегло поэта, поскольку если бы он выехал из Вана на несколько дней позже, то неизбежно оказался бы в числе тысяч и тысяч вынужденных армянских переселенцев, беженцев, которые добрались до Эчмиадзина ценою огромных человеческих потерь, подвергшись нападением, убийствам и грабежам со стороны курдских и тюркских разбойничьих групп.

О подробностях отступления из Вана Туманян узнал в Эчмиадзине, где он занимался решением проблем армянских беженцев и детей-сирот. Многочисленные вынужденные переселенцы из региона Ван-Васпуракан рассказывали поэту об ужасах, с которыми им довелось столкнуться во время бегства. Семилетний сын ванского священника Ованес Минасян стал очевидцем страшных, душераздирающих сцен резни и массового бегства из родного края. Он вспоминал о том, как турки привязали его мать к хвосту лошади, и та на большой скорости понеслась по улицам. Затем они убили всех его родных. Спаслись только трое: он сам, жена его старшего брата и её трёхлетний сын. Они примкнули к той большой массе беженцев, которые направлялись в сторону Эчмиадзина – через поле Абага, старый Баязет, Игдыр. Все беженцы из Вана рассказывали о так называемой Волчьей долине близ Беркри, где протекает река Бандимаха, с северо-востока впадающая в озеро Ван. Турки сбрасывали в реку как мёртвых, так и живых. У моста над рекой скапливались толпы беженцев. Многие матери бросались в реку вместе со своими детьми, чтобы не попасть в руки турок и курдов.

Курдские разбойничьи группы заняли мост над рекой Бандимаха, убивая и грабя незащищенных беженцев, подавляющее большинство которых составляли женщины, старики и дети. Многие в отчаянии бросались в реку, надеясь перейти на другой берег, но быстрое течение уносило их. Мост был довольно узкий, телег не было. Женщинам и детям приходилось пробираться через этот ад пешком...

В дневное время передвигаться было слишком опасно, беженцам приходилось прятаться от турецких и курдских головорезов в глубоких долинах и ущельях, дожидаясь темноты. Шли, преодолевая смертельную усталость и голод. Но страшнее усталости и голода людей мучила жажда. Ованес Минасян рассказывал, что он с нетерпением дожидался, когда жена его брата станет держать новорожденного сына по малой нужде, подставляя ладони и пил мочу своего племянника. Так он утолял жажду³¹.

Заключение

Таким образом, Ованес Туманян был хорошо осведомлен о подробностях массового переселения своих западноармянских соотечественников из региона Ван-Васпуракан в Восточную Армению и в Закавказье, хотя и он записал в своих дневниках лишь незначительную часть известных ему фактов. Он был национальным поэтом, и его ранимая душа откликалась на каждое событие, тем более, когда речь шла о всенародной трагедии. Ованес Туманян был одним из первых, кто встретил и принял в Эчмиадзине беженцев и детей-сирот из Западной Армении, дни и ночи напролёт занимаясь решением их проблем, став, тем самым, одним из тех, кому довелось пережить геноцид.

Литература

МЛИ, ф.Туманяна.

---

³¹ Мартиросян Марине, Воспоминания очевидца: меня поцеловал Поэт всех армян: <https://hetq.am/hy/article/59767>.

Музей Туманяна.

Национальный архив Армении.

Ованесян С. 2018, Ованес Туманян в годы Первой мировой войны, Ереван, изд. "Гитутюн", 620 с.

ЦГВИА РФ.

Ա-Դո (Տեր-Մարտիրոսյան Հովհաննես) 1917, Մեծ դէպքերը Վասպուրականում 1914-1915 թվականներին, Երևան, «Լույս» հրատ., 490 էջ:

Ազգ, Բոստոն, 1915, N 14:

Զորավար Անդրանիկի 1924, Կովկասյան ճակատի պատմական օրագրությունը 1914-1917, օրագրված զորավարին թիկնապահ զինվորներէն, Պոսթոն, տպարան «Պայքար»:

Թումանյան Հովհաննես 1999, Երկերի լիակատար ժողովածու տասը հատորով, հ. 8, Ուսումնասիրություններ, օրագրեր և այլ նյութեր. քննադրերը պատրաստել և ծանոթագրել են Հ.Ս. Աբեղյանը և Ս.Գ. Հովհաննիսյանը, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 709 էջ:

Լեո 1925, Անցյալից (հուշեր, թղթեր, դատումներ), Թիֆլիս, Խորհրդային Կովկաս հրատ., 480 էջ:

Համբավաբեր, Թիֆլիս, 1916, N 21:

Հայաստանի մայրաքաղաքները 2013, Գիրք առաջին, Վան, Վան քաղաքի առաջին հիշատակության 2865-ամյակին նվիրված միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու. ՀՀ ԳԱԱ հնագիտ. և ազգագր. Ինստիտուտ: Կազմող, խմբագիր և ներածության հեղինակ Հ.Տ. Մարության, Երևան, «Գիտություն» հրատ., 352 էջ:

Հովիտ, Թիֆլիս, 1915, N 34:

Մխիթարյան Օն. 1930, Վանի հերոսամարտը, Սոֆիա, տպ. Պ. Պալըզեան, 227 էջ:

Զելեայան Անդրանիկ 1990, Զորավար Անդրանիկ և հայ հեղափոխական շարժումը. կենսագրական ակնարկ, Երևան, «Արևիկ» հրատ., 720 էջ:

Վրացեան Սիմոն 1963, Կյանքի ուղիներով, Դէպքեր, Դէմքեր, Ապրումներ, Գ հատոր, Պեյրուֆ, Համազգային հրատ.:

ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԹՈՒՄԱՆՅԱՆԸ ԵՎ ՎԱՆ-ՎԱՍՊՈՒՐԱԿԱՆԻ ԶԱՆԳՎԱԾԱՅԻՆ ՏԵՂԱՀԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Սուսաննա Հովհաննիսյան

1915 թ. հուլիսին սկսվեց Վան-Վասպուրականի հայերի համատարած գաղթը դեպի Անդրկովկաս: Այն աղետաբեր եղավ ամբողջ արևմտահայության համար՝ դնելով հայրենագրկման սկիզբը: Գաղթական հոծ զանգվածներին Թումանյանը դիմավորեց էջմիածնում և մոտ երկու ամիս (հուլիս-օգոստոս)

տոս) Էջմիածնում, ապա Թիֆլիսում ու Հայաստանի այլ վայրերում որբախնամ գործունեություն ծավալեց, ապրեց գաղթականների հոգսերով, նրանցից լսեց գաղթի ճանապարհին պատահած բազմաթիվ սահմուկեցուցիչ պատմություններ, որոնց մի մասը գրի առավ իր օրագրերում և սերունդներին փոխանցեց Վասպուրականի զանգվածային գաղթի ականատեսների որոշ վկայություններ: Գրի առավ նաև իր մտերիմ բարեկամի՝ զորավար Անդրանիկի պատմածներից որոշ դրվագներ Վանի զանգվածային գաղթի ընթացքի և «կեղծ նահանջի» մասին:

Բանալի բառեր՝ պատերազմ, տեղահանություն, գաղթ, Եղեռն, Վան-Վասպուրական, փախստականներ, որբեր:

ОВАНЕС ТУМАНЯН И МАССОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ ВАН-ВАСПУРАКАНА

Сусанна Ованесян

В июле 1915 года началось массовое переселение армян из Ван-Васпураканского края в Восточную Армению и Закавказье. Это переселение было катастрофическим для всех западных армян, став началом насильственной депортации. Ованес Туманян был одним из первых, кто встретил и принял беженцев и детей-сирот из Западной Армении и провел около двух месяцев в июле-августе в Эчмиадзине, а затем занимался организацией обустройства сирот в приютах Тбилиси и в других регионах Армении. Поэт записал в своих дневниках рассказы очевидцев этих трагических событий, в том числе рассказ своего близкого друга полковника Андраника о сдаче Вана и "ложном отступлении".

Ключевые слова – война, депортация, переселение, геноцид, Ван-Васпуракан, беженцы, дети-сироты.

HOVHANNES TUMANYAN AND VAN-VASPURAKAN WIDESPREAD DISPLACEMENT

Susanna Hovhannisyan

In July, 1915 the widespread migration of Armenians from Van-Vaspu-rakan region to East Armenia and Transcaucasia began. This migration was catastrophic for all Western Armenians and was the beginning of the forced deportation.

Tumanyan met the refugees instantly in Echmiadzin, and spent about two months in July-August, first in Echmiadzin, and then implemented his orphanage activity in Tiflis and other regions of Armenia, lived with the problems of migrants, and heard from the refugees and orphans a number of terrible stories about the displacement route, some of which he wrote in his diaries and provided to the generations some evidence of mass migration witnesses from Vaspurakan. He wrote down also some episodes from his close friend commander Andranik's stories about the displacement from Van and the "false retreat".

Key words – war, displacement, deportation, Genocide, Van-Vaspurakan, refugees, orphans.